

РАШ

20 Pfennig

5. 5. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminkz, W. Nabokoff

Выходить ежедневно в Берлине

Berlin, 5. Mai 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 86

Подписная цена: В Берлине и пригородах, с доставкой ежедн. на дом 4.30 герм. мар. в месяц. Во всея почт. укреж. Германии 4.30 герм. мар. в месяц (и по 35 пфен. почт. расх. за доставку). Виз Германия въ Европ. страны: Австрию 8 шилл., Англия 5 шилл., Бельгия 35 бельг. фр., Болгария 150 лев., Венгрия 80.000 в. кр., Голландию 3.— голл. гульд., Грецию 100 др., Данию 4.50 д. кр., Дале обл. 6.— гульд., Испанию 6.— пез., Италию 25 лир, Латвию 5.— лит, Литву 11.— лит, Норвегию 4.50 норв. крог., Польшу 1.— ам. долл., Португалию 20.— эскудо, Румынию 250 лей, Турцию 200 настр., Финляндию 45 ф. мар., Францию 30.— фр. фр., Чехословакию 35.— чешск. кр., Швейцарию 6.— шв. фр., Швецию 4.— шв. кр., Эстонию 400 эст. мар., Югославию 60 дина в мкс. Во всея европейск. страны: Австрию вост. 1.20 долл. ам., Азию зап. 5 англ. шилл., Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл. ам., Бразилию 7.— милрей, Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шилл., Италия, исп. 1.80 зол. пезо, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мкс. Къ заказу проситъ прилагать деньги во избежание замедления высылок.

Объявления: Цена въ золотыхъ маркахъ: 20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отъѣдъ объявленій. 1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстъ. 15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти. 10 зол. пфенниговъ для врачей. 15 — — — — — прис. повременныя. 10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто. При крутыхъ засылкахъ скидки по тарифу. Заграничная объявленія по особому тарифу. Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминина и В. Д. Набоковымъ

1954-й

Четвергъ 5 Мая 1927 г.

8-й г. изд.

Берлинъ, 4. мая.

Новая опасность. Сообщеніе французскаго корреспондента передаетъ о соглашеніи англійскаго и японскаго правительствъ относительно Харбина и Восточно-Китайской жел. дороги; быть можетъ, это соглашеніе представляетъ только своего рода пробный шагъ, попытку уяснить отношенія къ такому плану различныя мировыя силы или, можетъ быть, попытку сорвать намѣчающееся соглашеніе своеобразнымъ оповѣщеніемъ. Именно поэтому оно заслуживаетъ полного вниманія. Замалчиваніемъ — ничего не спасешь; степенной крикъ можетъ разбудить — а еще не поздно — чье либо вниманіе.

Чье же вниманіе? Кто могъ бы вступить, кому есть интересъ вступиться въ дѣла будущей Россіи, создавая трудными ей прошлаго. Рѣчь могла идти о Франціи, когда то заинтересованной въ финансахъ желѣзной дороги; главнымъ образомъ — объ Америкѣ, стремящейся противодѣйствовать расширенію вліянія и мощи Японіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ всегда склонной поддерживать въ Китаѣ правую точку зрѣнія; наконецъ, рѣчь можетъ идти о самой Манджуріи, для которой вса опора, русская конкуренція Японіи безусловно являлась бы опорой противъ поглощенія этой послѣд-

Н... по Франціи слишкомъ зава въ другихъ мѣстахъ и сравнительно слишкомъ мало заинтересована Манджуріи; чтобы оказывать здѣсь существенное давленіе; пожалуй, давая согласія мыслимо добиться въ области на какія либо гарантіи, касаясь Индо-Китаю; Манджурія — слишкомъ бесцельна противъ Японіи, а именно: она не имѣетъ достаточнаго вліянія на Америку — сама по себѣ рѣшительная сила; но можно ли быть увѣреннымъ, что и тамъ не возобладаютъ о желательности увязать Японію Манджуріи съ тѣмъ, чтобы ослабить ея давленіе на берегахъ Тихаго океана, въ частности — чтобы выговорить ей сепаратное невмѣшательство китайскія дѣла. Шансы на противодѣйствіе переходу русскаго наслѣдства къ Японіи имѣются, но вѣсь ихъ неясенъ.

Ясно въ всякомъ случаѣ одно: факторовъ защиты русскаго наслѣдія для будущей Россіи — совѣтскія власти нѣтъ. Она здѣсь ничего не можетъ. Она должна, ибо если бы хотъ на что нибудь была способна — не реагировала такъ униженно на оскорбленіе и претензіи престола, нанесенное ей въ Берлинѣ. Ничего не можетъ и не можетъ она и дипломатически, и морально. Главнымъ возможнымъ защитникомъ, Америка, даже и не признавая ея, находится въ сношеніяхъ съ СССР; Манджурія — смертельный ему врагъ. Морально же своей поддержкой китайскія смуты, своей травлей въ Китаѣ, своей активной дѣятельностью, вскрытой въ Берлинѣ, — СССР въ глазахъ мирового общественнаго мнѣнія всячески оправдываетъ мѣры репрессій или предосторожности, противъ него предпринимаемыя. Именно и только это поведеніе СССР въ Берлинѣ и сдѣлало возможнымъ самую попытку компенсации русскимъ достоинствамъ Японіи за содѣйствіе въ восстановленіи мира въ Китаѣ. Объ этомъ

ЖЕНЕВА.

Въ качествѣ перваго члена совѣтской делегаціи въ Женеву прибылъ генеральный секретарь Шапиро. Делегация будетъ размѣщена въ «Hotel d'Angleterre». До сихъ поръ имя отеля держалось въ глубочайшей тайнѣ. Полиція принимаетъ чрезвычайныя мѣры предосторожности для огражденія совѣтскихъ делегатовъ. Последние будутъ находиться въ своего рода карантинѣ. Населеніе Швейцаріи непріязненно относится къ пріѣзду совѣтскихъ делегатовъ. Газеты напоминаютъ о тѣхъ убыткахъ, которые швейцарцы понесли въ Россіи и о тѣхъ насилияхъ, которымъ подверглись швейцарскіе подданные и дипломатическіе представители въ Москвѣ. По поводу этихъ насилій совѣтское правительство до сихъ поръ не принесло извиненій. Къ нападки въ печати присоединился городской советъ г. Фрейбурга, приславшій протестъ противъ появленія совѣтской делегаціи и потребовавшій обсужденія этого вопроса въ федеральномъ союзномъ советѣ. Для того, чтобы не вышазать совѣтскаго флага въ числѣ другихъ флаговъ женевскія муниципалитетъ рѣшилъ вообще отказаться отъ украшенія города флагами. Женевскія газеты жалуются,

Какъ ни лестно было вниманіе, оказанное намъ на всеукраинскомъ съѣздѣ видными сановниками Чубаремъ и Кагановичемъ, но на московскомъ съѣздѣ совѣтской ССРъ насъ подстерегала еще болѣе высокая честь. Самъ наркомвоенъ Ворошиловъ, обоимъ намъ въ Красной арміи, снискавъ до полемики съ «Рулемъ», — Похоже на то, что Политбюро дало инструкцію ставить полемикѣ съ нашей газетой въ порядки дня всѣхъ съѣздовъ. — Тов. Ворошиловъ, молодой изъ раннихъ, столь ярко характеризованный въ послѣднемъ письмѣ нашего моск. корреспондента, выбралъ для полемики лишь одно изъ сообщеній «Руля» (о военной подготовкѣ на границахъ Китая), и выбралъ, конечно, такое, которое онъ легко можетъ опровергнуть безспорными доказательствами. Нуны ли, однако, Ворошилову доказательства? Кто не поверитъ, если обоимъ намъ прямо заявить, что сообщеніе «Руля» фантастическое. — Развѣ можно Ворошилову не вѣрить? Развѣ недавно представители состава, вызванные на совѣщаніе въ Мо-

не могло бы быть и рѣчи, если бы СССР не замѣнилъ Россіи, даже при глубокой слабости ея — ибо Россія не расправляла бы китайской смуты и была бы одной изъ договаривающихся сторонъ, а не злѣйшимъ врагомъ всѣхъ культурныхъ силъ, дѣйствующихъ на Дальнемъ Востока. Но, думается, не могло бы быть рѣчи о передачѣ Японіи полосу отчужденія, если бы эта послѣдняя хотя бы оставалась въ томъ промежуточномъ положеніи, въ которомъ была до вступленія СССР въ распоряженіе ея. Въ то время между паденіемъ Россіи и вступленіемъ въ Харбинъ совѣтской власти — полоса отчужденія находилась въ какомъ то промежуточномъ положеніи, но во всякомъ случаѣ оставалась старой русскаго организационно, оставалась подъ суверенитетомъ Китайскія куколки старой Россіи, хотя отъ нея и оторванной. Если бы такое положеніе сохранилось — при признаніи особыхъ финансовыя интересовъ Франціи и благосклонности Америки — не подняли бы вопросъ о передачѣ русскимъ правъ Японіи. Именно вступленіе СССР въ права Россіи — что иными недальновидными людьми привѣтствовалось какъ осуществленіе русскаго политическаго подвига интернаціонала — и послѣдующая безумная политика расправлявшая китайскія смуты поставила Во-

что охрана совѣтской делегаціи тяжело ляжетъ на швейцарскій бюджетъ.

Но не менѣе отрицательно относятся къ большевикамъ и делегаты другихъ странъ. Всѣ убѣждены, что большевики ѣдутъ только для того, чтобы помѣшать дѣловой работѣ конференціи. Только немцы пытаются убѣдить остальныхъ делегатовъ въ искренности и миролюбивости совѣтскаго правительства.

Прибывшіе въ Женеву въ большомъ количествѣ англо-американскіе журналисты прямо заявляютъ, что ихъ привлекло ожиданіе очередной русскаго сенсаци: или совѣтскіе делегаты попытаются сорвать конференцію, или на нихъ будетъ произведено новое покушеніе.

Въ международномъ Бюро Труда состоялось совѣщаніе социалистическихъ членовъ конференціи съ участіемъ Ренделя, Адлера, Гальфердинга, Жю и другихъ. Въ числѣ другихъ рѣшеній было постановлено войти въ дѣловую контактъ съ представителями всѣхъ направлений рабочаго движенія до совѣтскаго включительно, но никакъ образомъ не объединяться съ фашистскими профессиональными союзами.

снелу, не обвиняли вождя въ сознательной лжи и развѣ отъ этого въ всеобщее свѣдѣніе не былъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ»? Кто же изъ участниковъ съѣзда, кто читалъ этотъ отчетъ, позволить себѣ усумниться, если Наркомвоенъ опровергаетъ? Но Ворошиловъ слушатели мало интересуются: они должны вѣрить, должны награждать простыми, бурными или продолжительными аплодисментами — на то существуетъ ОГПУ.

Наркомвоенъ черезъ головы своихъ слушателей обращается къ Европѣ, которую онъ сначала хотѣлъ пугнуть войной, а потомъ сталъ увѣрять, что нѣтъ военачальника миролюбивѣе его. — Но неужели тов. Ворошиловъ не догадывается, что при отвратительномъ гнѣніи коммунистической партіи, за границей извѣстно не только то, что онъ дѣлаетъ, но и что онъ думаетъ — и что поэтому его бездоказательное «опроверженіе» будетъ всѣми воспринято, какъ яркое доказательство, что сообщеніе «Руля» особенно больно задело совѣтскую власть. —

сточно-Китайскую дорогу подъ угрозу отчужденія. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, губить и расточать русское достояніе совѣтская власть. Здѣсь, однако, это еще опаснѣе, безвозвратнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Ближе къ основному русскому народному и государственному средоточію сохраняются въ болѣе степени и шансы послѣдующаго восстановленія. На чрезвычайно далекой окраинѣ, въ сущности въ далекой колоніи — соревнованіе съ могучей мѣстной державой окажется едва ли не исключеннымъ, тѣмъ болѣе что порвана будетъ и связь съ Манджуріей. И сейчасъ эта связь поддереживается еще только тонкой стружкой бѣлыхъ организацій на слугѣхъ у Чанъ-Цао-Лина и — до корня уничтожается совѣтской властью. Таково положеніе. Безмысленной своей политикой совѣтская власть навлекла грозную опасность на русское достояніе на Дальнемъ Востока, оставаясь неспособной и безцельной его защитить. Единственная надежда на дипломатическую интервенцію — не друзей СССР, такихъ нѣтъ, а — соперниковъ Японіи. Скоро ли наступитъ время — когда освобожденіе отъ своего злѣйшаго врага внутри Россіи поможетъ Россіи обороняться и отъ своихъ вѣншихъ противниковъ.

Сегодня въ номерѣ

Новая опасность.
Экономическій кризисъ и эмиграція — Н. Езерскаго.
Разсада — Д. Семеновскаго (извѣст. К. Н.).
Зрѣніе на разстояніи — Кина.

Экономическій кризисъ и эмиграція.

Русскимъ патриотамъ эмиграція далась тяжело, чѣмъ кому либо: французскіе революціонеры XVIII в., революціонеры разныхъ государствъ въ XIX ст. попадали въ мирную обстановку соседнихъ странъ или въ Сѣв. Америку, которая только что начинала развертывать свои богатства. Мы попали въ Европу, истощенную войной а С. Штаты при сказочномъ ростѣ богатства за время войны уже безпокоятся о будущемъ и почти захлопнули дверь передъ иммигрантами. Положеніе ухудшается еще тѣмъ, что мы все-таки въ большинствѣ интеллигентны, а Европа переполнена своей интеллигенціей. Для восстановленія ея благосостоянія теперь требуется производительный въ экономическомъ смыслѣ трудъ, а въ этомъ мы отстаемъ отъ технически подготовленнаго, наслѣдственнаго промышленнаго рабочаго. Вотъ почему едакъ не большинство русскихъ спускается на положеніе «маневра», чернорабочаго или конюшера. Правда, открывается поле приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ, но оно требуетъ въ культурныхъ странахъ значительнаго капитала, и вознаграждаетъ земледѣльца даже при удачѣ только постѣдочку опытомъ и практикой. Многие просидѣли на торговлѣ, но для нея, уже не говоря о капиталѣ, нужно близкое знаніе мѣстнаго рынка, и опытные старые купцы теперь иногда попадаютъ въпросакъ, изъ-за сюрпризовъ послѣдовавшей конъюнктуры; ослѣдуетъ успѣха пуровиной — въ умѣнны приспособиться къ новымъ условіямъ, а поро — просто въ ихъ беззастѣнчивости: и здѣсь наша интеллигентность, припадливость, «бѣловарденность» служатъ важнымъ препятствіемъ; если коммунисты попадутъ въ изгнаніе въ тѣхъ же условіяхъ, они устроятся лучше насъ.

Выброшенные за границу, мы просто плыли по теченію, сперва даже не отдавая себѣ отчета, гдѣ мы, что отъ насъ требуется, на что можемъ рассчитывать. Хлынули въ Сербию, потому что она ближе къ сердцу Россіи, потому что она гостеприимно открыла двери, какъ и одна страна, потому что тамъ раздавались голоса, и многие жили, не задумываясь о будущемъ, даже не участвуя въ пріятнѣйшей ихъ странѣ. Хлынули и въ Германію, потому что тамъ была зарплата и въ эпоху инфляціи болѣе дешавая жизнь, чѣмъ гдѣ либо. Съ измѣненіемъ конъюнктуры и курса валюты пришлось перекочевывать дальше, но дорогавшаяся валюта шла за нами по пятамъ, а за нею еще болѣе грозный бичъ — безработица. Такъ бѣженская волна съ двухъ разныхъ сторонъ докатывалась до Франціи и здѣсь опять начинается послѣ краткаго прощанія продвѣлывать тотъ же тернистый путь.

Затупитность и противорѣчія вынужденнаго экономическаго положенія Европы особенно ярки во Франціи: говоритъ здѣсь о безработицѣ — абсурдъ, когда въ странѣ работаетъ около двухъ милліоновъ иностранцевъ, а число получившихъ пособіе безработныхъ увеличивается въ сто тысячъ; въ Парижѣ насчитывалось зимой десять тысячъ безработныхъ русскихъ, что для нашей эмиграціи — драма, но по отношенію къ двумъ или тремъ-милліонному населенію столицы едва ли много отлучается отъ нормальнаго положенія. Когда заговорились объ ограниченіи въѣзда иностранныхъ рабочихъ, то создалъ сельскихъ хозяевъ Франціи подыять волю, что его оставятъ къ отчужденію подлыхъ работъ безъ рабочихъ